

**ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОНИМАНИИ
ПРОСТРАНСТВА МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР
(ОПЫТ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ)**

Гарифзянова Альбина Раисовна

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социологии
Елабужского института Казанского федерального университета, Россия,
г. Елабуга*

email: albina.garifzyanova@gmail.com

Garifzyanova Albina R.

PhD, associate professor

*of Elabuga institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Russia,
Elabuga*

Abstract

Ethnographic research is indispensable in the study of everyday life of young people's attitudes and activities. Today sociological study, based on qualitative methodology, often involves visual research of the reality. Field observations today - is not only research diaries, interviews, but also a visual text that often plays a key role in understanding the meanings and expresses more than words.

Аннотация

Этнографическое исследование незаменимо при изучении повседневности молодежи, ее настроений и активностей. Само по себе современное социологическое исследование, базирующееся на качественной методологии, чаще всего предполагает визуальное фиксирование окружающей реальности. Полевые наблюдения сегодня – это не только исследовательские дневники, интервью, но и визуальный текст, который подчас играет ведущую роль при понимании смыслов и выражает больше, чем слова.

Keywords

Observation, subcultures, youth, case-study, visual research, field working, sociology

Ключевые слова

Исследование, субкультуры, молодежь, метод включенного наблюдения, визуальное исследование, полевое исследование, социология

Социология изучает многообразные взаимодействия, социальные практики, пространства, пытаясь понять смыслы жизненных выборов людей разных статусов, полов и возрастов. Однако реальная жизнь людей, происходящая «здесь и сейчас», во многом складывается в зависимости от конкретного места жительства и того культурного пространства, где разворачивается картина жизни. В фокусе внимания данной статьи роль визуальных исследований молодежных субкультурных солидарностей в рамках включенного наблюдения. В статье представлены размышления по поводу того, какое значение имеет визуальное пространство, что собственно дает такая визуальная составляющая как фотография «полевого исследования» в понимании молодежных сцен.

Как известно, смыслом социологического исследования является стремление «увидеть мир глазами респондента, в его терминах, через призму осознанных интересов, страстей, предрассудков, иллюзий, надежд, иначе, говоря, понять его жизненный мир изнутри» [4, с. 4]. С помощью традиционных методов социальных исследований, базирующихся на количественной методологии, сделать это фактически невозможно. Для достижения этой цели, в особенности в познании сложных социальных явлений и актуальных трендов, существующих в молодежной среде, необходимы иные методы, не пытающиеся конструировать реальность, исходя из теории. Метод включенного наблюдения в сочетании с визуализацией в рамках изучения ксенофобских настроений, повседневных практик и субкультурных интересов в молодежной среде как нельзя лучше демонстрирует ценность данного подхода, позволяющего в полной мере

понять скрытые смыслы изучаемой реальности. Этнографическое исследование незаменимо при изучении повседневности молодежи, ее настроений и активностей. Само по себе «полевое» исследование чаще всего предполагает визуальное фиксирование окружающей реальности. Полевые наблюдения сегодня – это не только исследовательские дневники, интервью, но и визуальный текст, который подчас играет ведущую роль при понимании смыслов и выражает больше, чем слова.

«Неучастие», «стороннее наблюдение», «сохранение отношения к людям как, прежде всего, к информантам» - это практически невозможно реализовать, будучи в «поле». Длительное пребывание в одной среде с информантами, отсутствие привычной для социолога круга общения, превращение его в органический элемент этой по сути чуждой ему повседневности лишает исследователя дистанции, которая необходима не только для понимания происходящих событий, но и для сохранения себя как личности. Такую дистанцию между собственным миром исследователя и жизненным миром информантов позволяют сохранить или восстановить практика ведения дневника в сочетании с рефлексией и визуализация «поля». Визуализация полевых исследований при изучении молодежных субкультурных образований, согласно авторскому опыту, позволяет создать как бы дополнительный слой этнографического материала для последующего анализа, который может быть упущен в силу разных причин во время погружения в изучаемую среду. Многие антропологи подчеркивают, что «фотографии стала центральной в развитии полевых исследований, где визуальное используется, прежде всего, как память» [2, с.33]. Действительно, фотография и видео материал помогают исследователю запечатлеть многие важные ситуации в «поле» в формате «здесь и сейчас». Социологи Emmison и Smith считают, что сегодня исследования становятся «более рефлексивными» при использовании визуальных данных, что в принципе должно «повысить качество исследований», в целом [2, с. 33]. Авторский исследовательский опыт показывает, «какую власть порой имеют чувства и эмоции над

респондентом и исследователем» и, что социальный мир намного сложнее, чем излагает любая социальная теория, поэтому проблема «скрытой этнографии» так важна для обсуждения в публичном пространстве социальных наук, в социологии, прежде всего [1, с. 699]. Визуальный материал позволяет посмотреть «со стороны» на себя как на полноправного участника коммуникации в «поле» и по-другому взглянуть на жизнь информантов с точки зрения изучения их повседневности. Другими словами, визуальные исследования весьма ценны не только в понимании смыслов молодежных субкультурных практик и интересов, но и в реконструкции эмоций, которые сопровождают любое «поле». Рефлексия исследователя через визуальный контекст позволяет глубже понять происходящие в реальности процессы. Но используя визуальные методы исследования в рамках включенного наблюдения (особенно если речь идет о недоступных для изучения группах молодежи), актуальным становится и вопрос этики. И эта проблема имеет две стороны для размышления: во-первых, многие молодежные субкультурные компании избегают публичности, пусть даже в научной среде, и тут важно используя, к примеру, видео-фото инструменты фиксации реальности не навредить, не оказать негативное влияние на жизнь информантов. Во-вторых, визуализация касается и личности самого исследователя: видеть себя в «поле», фиксировать свою повседневность в рамках включенного наблюдения, превращая себя в «инструмент познания», для многих исследователей – сложно и проблематично. И в этом случае рефлексия социолога не только по поводу происходящего вокруг него, но и по поводу своих переживаний и эмоциональных всплесков может стать ярче и приобрести новые оттенки, когда используется фотография в «поле». Социологи Denzin и Lincoln (1998) считают, что появление рефлексии в этнографии не только привело к появлению проблемы представления результатов исследования и их законности, но и создало возможности для нового взгляда на этнографические работы. Однако двойственность рефлексивности состоит в том, что из-за собственного разоблачения, в том

числе и визуального, исследователь становится уязвим с точки зрения этики, но, с другой стороны, до тех пор, пока «скрытая этнография» не будет признана, не появится по-настоящему отчетов о работе в «поле» [1, с.701]. Во время написания работы этнограф сам решает, что следует скрыть, опустить, а что выдать. Я считаю, что огласить то, что обычно скрыто, - значит перейти эмоциональные границы в работе. В этом контексте, безусловно, фотография в рамках этнографического исследования является идеальной средой для реконструкции мнимой сферы и невидимых процессов социальной реальности, которые имеют немаловажное значение [2, с.33].

Молодежная субкультурная сцена сегодня представляет собой разнообразие различных стратегий и стилей. Кроме того, все, что связано с молодежью сегодня в обществе скорее проблематизируется и нагружено мифами и стереотипами. Лишь молодежные исследования с использованием визуальных методов познания могут приблизить нас к пониманию того, почему молодежь бывает такой разной, что толкает молодых девушек и юношей выбирать тот или иной образ жизни, с чем связан выбор культурных и повседневных практик и интересов. Отсутствие четких границ между субкультурными формированиями наводит на мысль, что современные молодые люди предпочитают «миксовать» разные стилевые образы и объединяться вокруг идеи, а не субкультурной идеологии. И чтобы понять субкультурные стратегии молодых людей необходимо применять в молодежных исследованиях и визуальный текст. Как справедливо отмечает Кноублах, «визуальное не рассматривается только как дополнение к говоримому». Скорее во время просмотра фотографий, видеоматериала можно открыть новые интерпретации и прочтения, которые ускользают в ходе глубинного интервью [5, с. 29]. В этом очевидная ценность анализа визуального пространства в понимании пространства молодежных субкультур. Согласно, антропологу Джей Руби, культура проявляется через видимые символы, содержащиеся в жестах, церемониях, ритуалах и артефактах как естественной так и искусственной среды [3, с. 398]. То же

самое мы можем говорить и молодежной культуре. Современная молодость — это период, с одной стороны, исключенности, бесправия, зависимости, с другой, обладание такими преимуществами, как готовность идти на риск, стремление к индивидуализации жизненного успеха, освоение информационного пространства, включенность в разного рода пространства одновременно. Сегодня молодые люди порой гораздо лучше адаптированы в мире высоких технологий, чем взрослое поколение. Молодые люди с разными субкультурными карьерами могут жить и творить в множественности миров, где визуальный мир подчас играет решающую роль. Повседневные практики многих молодых связаны с интернетом, социальными сетями и компьютерным миром, поэтому они не «только способны научить взрослых, как адаптироваться в постмодернистской реальности», но сами создают визуальный мир, изучение которого также важно в понимании смыслов повседневности [6, с.157].

Список литературы:

1. Blackman Shane J. (2007) «Hidden Ethnography»: Crossing Emotional Borders in Qualitative Accounts of Young People's Lives. *Sociology*. Vol.41. №4, August. P. 699-716.
2. Sarah Pink, László Kürti and Ana Isabel Afonso «Working Images: Visual Research and Representation in Ethnography». - LONDON AND NEW YORK: Routledge, 2004. 226 p. P.33
3. Джей Руби о визуальной антропологии / В кн. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Сб.ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина: Саратов, изд-во Научная книга, 2007. – С.398. 398-412
4. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. - СПб.: Интерсоцис, 2006. 256 с. С. 4.
5. Кноублах Х. Видеография. Фокусированная этнография и видеоанализ. С. 19-36 /Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова.- М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 296 с. 29
6. Омельченко Е. Л. Молодежь. Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. 184 с. С. 157